

— И почему же домовые эльфы по приезде переносят наши вещи из поезда в спальню, а при отъезде обратно — нет, — жаловался Майкл, стараясь запрячь в свой чемодан больше, чем тот в себя вмещал. Дошло чуть ли не до того, что он принялся прыгать на нём.

— Вытащи оттуда лишнее, — уже в который раз советовал ему Джейкоб, который, как и Аарон, успел подготовить чемодан ещё вчерашним днём, а не как их товарищ, опомнившийся лишь час назад.

— Ну не могу, там ведь сувениры! Меня младшие дома загрызут, если ничего не привезу, — на который уже совет последовал тот же ответ.

Так называемые сувениры не являлись более чем найденным на территории школы мусором. Майкл в случайные дни мог притащить в их спальню то ржавый рыцарский шлем, у которого вырвано забрало, то ничем не примечательный камушек, который восхитил того своей идеальной окружностью. В общем, чемодану оставалось только жаловаться своим скрипом хозяину, что пытался игнорировать законы физики, геометрии и логики.

— Аарон, ну ты скажи ему, мы ведь так и опоздать можем, — прибегнул Джейкоб к его помощи, чтобы достучаться до разума Майкла.

Упомянутый, сидя со скрещенными ногами на краю кровати, неторопливо «игрался» с трансфигурированными зверьми, которые то и дело пытались укусить друг друга. Орёл против рысцы. От настоящих их отличали разве что размеры и отсутствие какой-либо искры в зрачках.

Не отвлекаясь от битвы двух хищников размером с ладонь, на которую временами обращал внимание Джейкоб, мысленно сделавший ставку на рысцу, Аарон взмахом палочки вбок отправил мутноватый желтый луч в содержимое чемодана соседа.

С хлопком створки чемодана закрылись, и Майкл, убравший сверху ногу, тут же заглянул внутрь, дабы вызнать, как так это вышло.

— О! Как я сам не додумался? — удивился Майкл, глядя на уменьшенные в несколько раз предметы.

«Редуцио...» — также понял Джейкоб, что за заклинание было применено.

— Аарон, а чары долго продержатся? — тут же спросил обрадовавшийся и решивший затолкнуть в чемодан ещё несколько вещей Майкл.

Тот на секунду задумался и заверил, что на два дня магии в сплетениях чар точно должно было хватить.

Увы, как ни странно, хоть редуцио и могло уменьшить размер предметов в несколько раз, но вот облегчить вес — никак. Когда на потуги Майкла смотреть стало уже не забавным, а раздражающим, Аарон смилостивился и послал в чемодан ещё одно заклинание, но в этот раз уменьшающее вес в несколько раз.

Майкл, стоявший на платформе лестниц пятого этажа, с легкой отдышкой бросил благодарный взгляд на Аарона, когда осознал, что чемодан был так же легкий, как перо.

Пожалуй, в этом и была привлекательная черта Майкла. Другой на его месте мог бы

пожаловаться, спросив: «А раньше нельзя было?», а простой, как пять кнатов, фермерский парень даже в мыслях не жаловался на слегка запоздалую помощь.

За год в одной спальне все три парни неплохо научились уживаться друг с другом. К примеру в отношении Аарона, Майкл и Джейкоб понимали, что того не стоило отвлекать от чтения книг — поднявшимся тоном или нахмуренными бровями в такие моменты тот на это намекал. Но если было очень нужно, например, чтобы выпросить что-нибудь из домашнего задания, имелось своё решение. Достаточно было сходить в гостиную, сварить себе и Аарону чай и предложить тому немного отвлечься. Пусть и не очень охотно, но с чаем тот шёл лучше на контакт. А если достать сладости, упрятанные во время приемов пищи в Большом зале, то он с радостью откладывал в сторону книгу. Тонкостей во взаимодействии с Аароном было множество, и Майкл с Джейкобом до них дошли на своём опыте. Потому в отличие от других софакультетников вполне нормально могли с ним общаться. Конфликтов, как у их соседей за стеной спальни, у них не возникало, так как негласно они уже давно признали за Аароном лидерство в иерархии первокурсников их факультета. Это Шон с другими могли предполагать, что они чем-то превосходили Аарона, а вот, собственно, Майкл и Джейкоб таких иллюзий не строили. Они-то прекрасно видели, что иногда творил Аарон в их спальне спросонья или поздно возвращаясь в спальню в уставшем виде: что ни шаг, то заклинание. Закреть занавески? Взмах палочкой. Поправить одеяло? Ещё один мах. Одеться и обуться? Два маха палочкой, если не три. И ведь при этом Аарон не произносил и единого слова. Будто всё в спальне подчинялось лишь его воле и волшебной палочке. За одно утро они могли видеть, как тот меньше чем за минуту применял двадцать или около того заклинаний, и, несмотря на то, что Майкл и Джейкоб, будучи волшебниками, в теории были также на это способны, каждый раз удивлялись тому, как естественно окружающая материя подчинялась Аарону. В их понимании именно таким должен был быть волшебник. Как-то однажды Джейкобу довелось спросить у Аарона, сколько он знал заклинаний, и тот с готовностью ответил: «Если говорить о бытовых, то 102, но пользы от них не так уж и много, а так 165...»

Джейкоб, гордившийся тем, что помимо обязательных заклинаний первого курса знал ещё пятнадцать, после полученного ответа на вопрос два дня ходил как сам не свой. Оттого, когда Шон, иногда задетый успехами Аарона, хвастался тем, что мог бы того победить в дуэли, в его мыслях проносилось лишь несколько слов: «Сказочный ты дурак»

У ворот замка на выходе образовалось небольшое столпотворение. Заместитель директора, она же профессор Макгонагалл, не давала никому проходу, не вручив на руки бумажку и словесное предупреждение:

— Вне школы колдовать запрещено.

Так вскоре очередь дошла и до Аарона, где на руки он получил вырезку из законодательства министерства магии, где черным по белому говорилось, что колдовство несовершеннолетним вне учреждений, предназначенных для обучения, есть не что иное, как нарушение, которое при трёхкратном допущении влечёт за собой определенные санкции со стороны отдела порядка, вплоть до изгнания из школы и лишения волшебной палочки.

Что мешало волшебнику снова купить себе волшебную палочку, Аарону профессор не ответила, зато уже более грозно подчеркнула:

— Вне школы колдовать запрещено.

Стоило пройти дальше врат, как Аарон с интересом принялся рассматривать врученное предупреждение, на которое у него, как и остальных, было наложено несколько рун.

«Значит, эта бумажка служит таким локатором, улавливающим магические колебания?» — быстро пришла ему одна из догадок.

«А что мешает мне просто её выбросить?» — задался он вопросом, и, словно ответив на его вопрос, отцепившаяся в броске скомканная бумажка оставила небольшой след. Послав инсендио в комок, под недоуменными взглядами последовавших на выход студентов Аарон с интересом взгляделся в правую руку.

Даже с его магическим зрением, способным увидеть магические каналы и магию в целом, трудно было сходу заметить небольшое синее пятнышко размером с муравья, мягко пульсировавшее в центре его ладони.

— Аарон, ты идёшь? — спросил также вышедший следом Майкл, на что Аарон ответил, чтобы те шли вперёд без него.

«Ясно, значит вот почему профессор Макгонагалл никого не выпускает, не вручив эту бумажку. Умно сделано, ничего не скажешь. Теперь выходит, если я начну колдовать...» — протянул Аарон, и тут же через палочку он выпустил немного своей магии. Маячок, как он решил его назвать, запульсировал и тут же отправил синюю нить куда-то в сторону озера. Аарон проследил за ней взглядом и увидел, как спустя несколько метров, столкнувшись с плотными частицами магии в воздухе, она потеряла свою целостность и вскоре развеялась.

— Нет, ну что за подстава, а? Мы ведь уже сдали СОВ, разве это не означает, что мы достаточно разумны и осмотрительны, чтобы не колдовать при маглах? — жарко вёл диспут один старшекурсник со своим другом, проходя мимо Аарона.

Не особо обратив на них внимания, он снова выпустил магию из палочки и в этот раз сразу заметил отличие. Нить полетела в том же направлении, но в этот раз была не одна. За ней следом полетели ещё две, и Аарон был готов поспорить, что шли от маячков только что прошедших мимо парней.

«Значит, даже если рядом со мной будут колдовать, маячок отправит сигнал? Беру свои слова назад, это не очень умное решение...» — осознав, что в местах, где магия не столь концентрирована, «волшебить» у него не получится, Аарон слегка заволновался. Теперь, познакомившись с магией и привыкнув к ней, он никоим образом не желал расставаться с ней хотя бы на несколько дней, не говоря уже о нескольких месяцах.

Взяв палочку в левую руку, он указал ею на свою правую ладонь и произнёс:

— Фините.

Красный тонкий лучик тут же поразил обозначенную область и... Ничего не произошло. Никак на это не прореагировав, Аарон попытался снова:

— Фините инкантем, — уже более широкий луч толщиной с палец поразил ладонь, и Аарону даже показалось, что маячок слегка выцвел.

«Фините», как и его более усиленная версия «фините инкантем», являлось универсальным контрзаклинанием, применяемым для снятия наложенных чар и заклинаний. Хотя универсальным это громко сказано. Некоторые волшебники, создавая заклинания, учитывали возможность их деструктуризации путём использования фините и дополнительно укрепляли структуру плетений рун. В основном этим промышляли темные волшебники и артефакторы, не желавшие, чтобы созданные и наложенные заклинания либо проклятья легко снимались. Под

них требовалось подобрать специфичное контрзаклинание.

«Большинство учеников о наложенном жучке даже подозревать не должны, потому вряд ли автор слишком заморачивался с защитой от внешнего вмешательства», — понял Аарон и, в этот раз вложив как можно больше магии в контрзаклинание, снова отправил его в свою руку.

На секунду ему даже показалось, что магия, текущая в каналах правой руки, забурлила, но мгновенье, и всё пришло в покой. От маячка не осталось и следа, и дабы убедиться в этом, он снова направил магию из правой руки наружу.

«Вот и замечательно», — улыбнувшись, Аарон возобновил путь к каретам, что ждали уходящих студентов.

Свыше полусотен карет под мерный и неслышный стук фестралов медленно, но верно, отдалялись от Хогвартса. Молодые волшебники с одной стороны могли насладиться видом на озеро, а повернув голову в другую, узреть одну из не столь многочисленных деревушек Англии, лишенной всяких маглов.

«Хогсמיד... Удобно, наверное, здесь жить. До Хогвартса рукой подать, вокруг лес, недалеко озеро... Интересно, сколько здесь стоит земля?» — отцепившись взглядом от деревушки, Аарон перевёл взгляд на попутчиков, сидящих напротив, — когтевранцы в количестве двух штук, а затем косым взглядом посмотрел на зажавшуюся сбоку девушку.

Аарон успел и позабыть о «спасённой» им девушке, но вот Алиса о нём не забыла. До неё дошли слухи о том, что Рейна вместе с ещё четырьмя студентами предприняла попытку напасть на Аарона, за что сильно заплатила. Хотя в обиходе было ещё несколько слухов, к примеру, в одном, где говорилось, что никто ни на кого не нападал и всё было из-за размолвки двух влюбленных в Рейну парней. Впрочем, она на своей шкуре успела понять, что студенты многое любили перевернуть, рассказывая услышанную историю. Так, в случае с ней каким-то образом оказалось, что на неё напали, чтобы отобрать один очень ценный и древний артефакт. Алиса, конечно, отрицала эту версию, но вдогонку шло дополнение о том, что Рейна якобы угрожала ей с тем, чтобы она умалчивала о любом факте существования этого артефакта. В общем, она понимала, что слухам не стоило до конца верить, но в одном она была уверена: на Аарона напали. И в этом она считала, что была отчасти и её вина, ведь не влезь гриффиндорец в тот конфликт, чтобы помочь ей, у него потом бы не возникло проблем.

Алиса целую неделю пыталась найти идеальную возможность заговорить с ним, чтобы извиниться за то, что тот оказался втянут в это, но, к её ужасу, каждый раз, когда она сталкивалась с Аароном, тот читал книгу. Помня свою неудачную попытку заговорить с ним в библиотеке, она так и не набралась мужества прервать его. И вот сегодня, увидев его идущего в одиночестве до карет, без книги в руках и почему-то без чемодана, она решила ухватиться за свой шанс.

Увы, судьба и в этот раз оказалась не столь милостивой с ней. Не успела она зайти и поздороваться, как в карету к ним зашли ещё двое. Начинать необходимый разговор в присутствии других людей она не осмеливалась, потому ей пришлось терпеть гнетущую двадцатиминутную тишину, которая, видимо, прекрасно устраивала остальных.

«Нет, сегодня или никогда!» — решила Алиса и после выхода из кареты последовала за своей целью до самого купе.

Наверное, выглядело странно, что она постучалась к нему, когда лишь недавно шла в нескольких шагах позади, а затем поздоровалась, будто они не виделись до этого, но думы о своих косяках она решила отложить до тех пор, пока не ляжет спать у себя дома.

— Пожалуйста, — указал ладонью Аарон напротив себя на вопрос, можно ли к нему присоединиться.

«Хорошо, теперь нужно успокоиться и начать, как я репетировала у себя в голове!» — с выпрямленной спиной она решительно начала:

— Мистер Морвид... то есть, Аарон, вы... — Алисе тут же захотелось выброситься из окна.

«Мерлин! Мне никогда не было так стыдно...» — сокрушалась она, пытаясь быстро собраться мыслями.

На самом деле, Алиса никогда не испытывала особых проблем в общении с людьми. Хоть до Хогwartса она никогда не общалась с мальчиками, за исключением отца, но кроме легкого волнения в разговоре с ними ничего не испытывала. Но всё менялось, когда речь шла об Аароне. Слишком долго она прокручивала в голове тот момент, когда он её спасал. Слишком хорошо накладывался героический образ принца, спасающего принцессу, про которого она вычитывала в сотне романах у себя в родовом поместье. И слишком свежи её воспоминания о первом неудачном знакомстве. Легкое волнение мгновенно переросло в панику.

То, что Аарон смотрел на неё, совершенно не меняясь в выражении, словно ожидая, когда она полностью соберётся, почему-то совершенно не помогало.

— Я... кх-кх, — вновь попыталась она и вдруг закашлялась, подавившись собственной слюней.

Аарон, не желавший стать свидетелем самой глупой смерти в истории, по его мнению, тут же наколдовал стакан воды и протянул его левиосой Алисе.

Сквозь слезящиеся глаза она взяла и осушила в несколько глотков воду, после чего постепенно пришла в норму.

— Опустим всё лишнее. Что ты хотела? — в итоге решил он взять разговор в свои руки, чётко обозначив, что форма общения могла быть не столь официальной.

— Из-з-виниться! — сделав глубокий вдох, Алиса уже более уверенно продолжила: — Из-за меня тебе уже во второй раз приходится конфликтовать с Рейной Джонсон.

«Кажется, я уже говорил ей, что она здесь ни при чём...» — закатив глаза, подумал Аарон.

— Ещё что-то? — решил он во второй раз не убеждать её в обратном.

— Нет, — покачав головой, дала она свой неуверенный ответ, но затем, будто что-то вспомнив, тут же закивала, — ах, ну и мой отец просил передать свою благодарность.

— Что же... Лорду рода Булстроуд, если ему угодно услышать мой ответ, можешь передать, что мои действия не являлись не чем иным, как проявлением справедливости в ситуации спорного характера, — решил Аарон выдать шаблонный ответ, который встречался ему в нескольких книгах о кодексе чести аристократов и прочей, ежели связанной с этим литературы. — Запомнишь? — тут же решил он уточнить у Алисы, чьи интеллектуальные способности он пока что оценивал далеко не положительно.

— Да! — уверенно ответила она ему, но спустя несколько секунд потянулась к чемодану, откуда достала кусок пергамента и карандаш. Забавным образом, слегка высунув язык, используя чемодан как опору для пергамента, принялась выписывать туда слова. Увидев, как Алиса затормозила на пятом слове, Аарон вздохнул и повторил свои слова.

Когда пергамент был аккуратно сложен в карман мантии, а чемодан убран в сторону, Алисы, не желавшая упустить ускользающие нити собственной уверенности, спросила:

— Аарон, а где ваш чемодан? — ее беспокоило, не забыл ли тот свои вещи в замке. Сама того не заметив, она снова перешла на «вы».

— Чары уменьшения и облегчения веса, — кратко ответил он, будто этого должно было хватить, чтобы дойти до истины. Но увидев растерянное выражение лица, он просунул руку в карман мантии и достал на обозрение чемоданчик размером со спичечный коробок.

— Ооо, это... довольно умно, — слегка восхитилась она такому способу применения чар. — Не зря вы занимаете седьмое место в списке лучших учеников года, — в дополнение полетело немного лести, что по идее должна была немного расположить Аарона, в её понимании азов социального взаимодействия.

«Дело не в том, что я такой «умненький», а в том, что меня окружают идиоты, на фоне которых любой маломальский, мыслящий трезво человек будет венцом рациональности и разума», — подумал Аарон, который, покидая замок, вывел для себя систему оценки умственных способностей соучеников.

Те, что с головой особо не общались, так называемые придатки к палочкам, коих никогда в жизни не будет волновать вопрос: «почему магия происходит так, а скажем не так?», тащили тяжелые чемоданы так же, как и первокурсники, только прибывшие в Хогвартс.

Вторая категория, понимавшая, что не просто так ходила в школу волшебства и колдовства, тащила чемоданы либо облегчив его, либо левитируя.

А третья категория — самая малочисленная, таскала чемодан, совершенно не отвлекаясь на него. Сам Аарон видел лишь одного ученика подобного жанра — он использовал трансфигурационный варан, что и таскал у себя на спине лишний груз ученика и его товарищей.

Правда, его система оценки требовала небольшого пересмотра...

— Здесь! — дверь в купе широко открылась, явив Беллатрису собственной персоной. — Положи под столик, спасибо... — пропустив мимо себя ученика Слизерина, что, ловко проскочив внутрь, расположил в указанное место чемодан, она уселась напротив Аарона.

«Самая умная...» — мысленно прокомментировал он, сопровождая взглядом уходящего вспотевшего слизеринца.

Когда дверь аккуратно закрылась и они остались лишь втроём, Беллатриса наконец-то обратила внимание на присутствующих. Повернувшись боком к сидящей справа, она начала разговор:

— Алиса Булстроуд, старший ребенок рода Булстроуд, я права?

— Да, мисс Блэк, — тут же ответила слегка полненькая девушка.

— Помнится, ваш род находится в упадке с момента выпущенного закона министерства о прекращении торговой деятельности в мире маглов.

— Всё так, — опустила она голову, никак не отражая своё отношение к данному вопросу.

— Какая трагедия... Вы так сильно зависели от маглов и получили такой сильный финансовый удар. То-то я вижу, что вы редко появляетесь на организованных балах.

— Простите, я покину вас, — Алиса с покрасневшими щеками быстро встала и, забрав чемодан, вышла из купе. Тут же в закрывшуюся дверь полетело запирающее заклинание. А затем ещё одно, но уже от Аарона.

— Она тебе сильно мешала? — подняв бровь, спросил он у той.

— Конечно, мешала, — закивала она. — Ты видел её фигуру? Я бы не смогла спокойно есть под её жаждущим взглядом. Акции чемодан.

Скрипя по полу, названный объект под указкой палочки, словно радивый щеночек, тут же подполз к ногам Беллатрисы. Открыв тот, она принялась перекладывать содержимое в виде разных коробок на диван рядом с собой.

Из того, что Аарон видел, чемодан явно был необычным, он был как минимум в два-три раза больше обычного изнутри.

Последними достав чайные пакетики, она начала переводить взгляд то на диван, на котором лежало сразу шесть видов десертов, аккуратно разложенных в картонных коробочках, то на маленький столик у окна, который годился разве что только для чтения газет.

— Организуешь нам стол и чай? Я тогда поделюсь... — заманивающим тоном предложила она.

Немного подумав и оценив виды кексов и печенюшек с шоколадными вкраплениями, Аарон достал палочку и послал в дверь купе сверху ещё несколько разновидностей запирающих заклинаний. После чего трансфигурационными заклинаниями он сперва удлинил стол, впритык до двери, а затем, воспользовавшись несколькими смятыми пергаменами, что лежали у него в карманах на любые случаи, видоизменил их в две кружки, чайник и несколько тарелок со столовыми приборами. В левом кармане мантии он обычно носил десять кусков пергамента, сжатых до формы шарика и размером с ноготь.

За несколько секунд обычное купе превратилось в комфортное место для фуршета.

— Тёплые? Где ты их достала? — с удивлением спросил Аарон, прокусывая кекс, пока левой рукой, державшей палочку, он грел чайник, установленный на специально трансфигурированной стойке.

— Сладкое королевство, где же ещё? Пока я ехала на карете, попросила одnogруппника сбегать в Хогсмид прикупить мне, — довольная своим поступком легонько приподняла она нос.

Повернув голову к окну, Аарон увидел, как подъезжала последняя карета. Это означало, что очень скоро поезд тронется.

— Ну и... Есть планы на лето, мистер седьмое место в списке лучших учеников?

— Есть кое-какие, — ответил он, игнорируя подтрунивания Беллатрисы.

— Понятно. Сделаем вид, что ты спросил то же самое у меня. Так вот...

«Это будет долгая дорога...» — дошло до Аарона, бросившего взгляд на без умолку болтающую о своих сёстрах Беллатрису. — «Впрочем, разве это плохо?»

<http://tl.rulate.ru/book/70998/2701877>